

Чэнь Усюй выглядел слегка ошарашенным.

— Нет... не может быть... как же так, почему ничего нет?

Пэй Сюнь вздохнул:

— Кошмар приснился? Если тебе страшно спать одному, я могу посидеть с тобой. Сейчас еще рано, можно доспать. Усюй-гэ, ты еще хочешь спать?

— А-Сюнь, я... я правда тебя не обманываю, там действительно кто-то был... — Чэнь Усюй опустил голову и с какой-то бессильной мольбой повторил свои слова.

Пэй Сюнь помолчал, а затем спокойно спросил:

— И что он забрал? Деньги? Или причинил тебе вред?

Идиот, он забрал мою девственность.

Чэнь Усюй опустил голову, словно ему было трудно подобрать слова.

— Он...

Пальцы Чэнь Усюя, сплетенные в замок, побелели, а сквозь белую повязку на руках проступило пятнышко свежей крови.

— Усюй-гэ, записи с камер у меня, Ло Шэнь тоже может их просматривать. Никто не смог бы пробраться сюда незамеченным и что-то натворить, — Пэй Сюнь констатировал факт, а затем перешел к утешениям: — Не нервничай так, ведь я здесь.

Чэнь Усюй, словно что-то вспомнив, потянулся к своей одежде:

— Точно! Посмотри сюда, он укусил меня! Должен быть след от зубов! Правда, посмотри же!

Пэй Сюнь наклонился, внимательно осмотрел его шею и отрицательно покачал головой:

— Ничего нет.

— Невозможно! — Чэнь Усюй прижал руку к горлу. — Есть! Мне до сих пор больно! Он точно есть! Посмотри еще раз, пожалуйста! Он правда есть, А-Сюнь, глянь еще раз!

Пэй Сюнь положил руку на шею Чэнь Усюя, нежно погладил ее и спокойно произнес:

— Его действительно нет. Все чисто, абсолютно ничего.

— Не может быть, он есть, точно есть! А-Сюнь, не обманывай меня, он должен быть...

— Усуй-гэ, ты не мог бы успокоиться? — мягкий, вкрадчивый голос Пэй Сюня прервал его, словно нож, вонзившийся в самое сердце.

Чэнь Усуй осекся. Он повернул голову, словно остолбенев, его незрячие глаза бессмысленно заморгали, а рука, прижатая к шее, застыла.

Пэй Сюню тоже нечего было добавить, и они вдвоем замолчали, сидя в гостиной.

— Прости... — спустя долгое время Чэнь Усуй опустил руку и тихо извинился.

Пэй Сюнь промолчал.

Чэнь Усуй поднял голову, прикусил губу, а затем выдавил из себя вымученную улыбку, полную жалкого смущения.

— Я... наверное, спросонья бредил, прости...

Чэнь Усуй сжал кулаки, лицо его стало мертвенно-бледным, а в глазах блеснули слезы.

— Я... я просто... немного разнервничался... я не...

— Я понимаю, Усуй-гэ, тебе, должно быть, трудно привыкнуть к такой жизни после того, как ты потерял зрение, — Пэй Сюнь попытался его успокоить.

Но эти слова заставили Чэнь Усюя еще сильнее сжать кулаки. Учащенно дыша, он вскинул голову и в панике заговорил:

— Нет... я... я не испытываю трудностей, я... я просто... немного разволновался... А-Сюнь, я не...

У меня нет психического расстройства, и нет мании преследования.

Пэй Сюнь ласково погладил Чэнь Усюя по голове, пальцем коснулся уголка его глаза, стирая влагу.

— Я все понимаю.

— А-Сюнь... — Чэнь Усуй был готов расплакаться. — У меня нет никаких трудностей, я в порядке...

Голос Пэй Сюня оставался мягким, он пристально смотрел на Чэнь Усюя сверху вниз.

— Можешь описать того человека?

Чэнь Усуй надолго замолчал, затем медленно опустил голову. Тяжелая слеза упала на тыльную сторону ладони, но губы его произнесли отрицание:

— Никого не было... мне просто... приснился кошмар.

Пэй Сюнь тихо рассмеялся:

— Вот видишь, я же говорил, тебе... точно приснился кошмар.

Чэнь Усуй поднял голову и ухватился за рукав Пэй Сюня:

— А-Сюнь, можешь поспать со мной? Мне страшно быть одному.

— Конечно.

Пэй Сюнь достал пакет, собрал осколки стекла с пола, наклеил на пакет бумажку с надписью Стекланные осколки и плотно обмотал его скотчем.

Закончив, он отвел Чэнь Усюя в спальню.

Уже почти рассвело, но так как Чэнь Усуй вчера почти не спал, он вскоре прикорнул рядом с Пэй Сюнем и крепко уснул.

Когда Чэнь Усуй снова открыл глаза, рядом никого не было. Он подошел к окну и почувствовал — сегодня редкий солнечный день.

Чэнь Усуй попросил голосового помощника в телефоне сообщить время.

Два часа дня. Долго же он проспал.

Поскольку он находился под наблюдением, Чэнь Усюй не стал выходить из образа и старательно изобразил тревогу и беспокойство. В конце концов, в его глазах этот дом стал небезопасным.

Нащупав дверь, он обнаружил, что она заперта. Чэнь Усюй заперся изнутри. Корм, который вчера принес Пэй Сюнь, стоял на полу — если Синсин проголодается, сам поест.

Чэнь Усюй тоже был голоден, но выходить не хотелось, поэтому он просто забился на кровать и погрузился в свои мысли.

Система исчезла, но ее панель осталась. Поскольку система была бесполезной, панель тоже не несла особой пользы, но в ней можно было играть в змейку, двигать ящики или перекинуться в карты с ботами, чей интеллект был весьма высок. Даже несмотря на то, что из-за настроек он не мог ничего делать, скучать не приходилось.

В глазах Чэнь Усюя он играл в игры и читал книги, но для камер наблюдения это выглядело так, будто он просто сидит в комнате и смотрит в пустоту.

Щелк.

Раздался звук поворачиваемой дверной ручки. Чэнь Усюй вздрогнул и мгновенно поставил игру на паузу, входя в роль.

Внешне это выглядело так, будто он испугался. Он медленно встал:

— А-Сюнь?

За дверью царила тишина.

Лицо Чэнь Усюя побледнело. На ощупь он поднялся и громче спросил:

— А-Сюнь, это ты?

Дверная ручка быстро дернулась, а затем снова воцарилась долгая тишина.

Сердце Чэнь Усюя подпрыгнуло к горлу. Он развернулся и начал лихорадочно шарить по кровати в поисках телефона, в панике забыв, где его оставил.

— Ха... малыш, открой дверь, а? — раздался тихий стук, и за дверью послышался мягкий, низкий голос.

Чэнь Усюя передернуло, руки заметались в хаотичном поиске.

Телефон... телефон... где же он его положил?

От страха Чэнь Усюй забыл, что может воспользоваться голосовым помощником, и продолжал беспорядочно шарить вокруг, пока наконец не нащупал аппарат. Он радостно сжал его, собираясь позвонить.

Щелк.

В замке повернулся ключ.

Охваченный ужасом, Чэнь Усюй бросился бежать, на четвереньках втискиваясь в ванную комнату.

Дверь тихо отворилась. Раздался отчетливый звук шагов кожаных туфель.

В панике Чэнь Усюй врезался в стену, почувствовав резкую боль в голове, но правая рука продолжала судорожно искать путь. Нашупав холодную плитку ванной, он собрался было заползти внутрь.

Вдруг он почувствовал тяжесть на щиколотке.

Незнакомый гость наступил ногой ему на ногу и принялся медленно, без нажима, но с такой давящей уверенностью тереть ее, что Чэнь Усюй застыл на месте, не смея пошевелиться.

— Хочешь сбежать?

<http://bllate.org/book/20733/2075725>